

Schmucksachen gab es nicht viel — eine kleine eiserne Fibel (Taf. XI, 7), eine bronzene Schmucknadel (Stecknadel?) und zwei Glasperlen (Taf. XI, 8, 9), eine von denen mit Durchmesser 0,3 cm.

Datierende Funde sind eine 2-Öre-Silbermünze von niedrigem Wert, geprägt in Stockholm 1573 (Taf. XI, 10), und ein abgenutzter Rechnungspennig von Nürnberg aus dem Jahr 1555.

Кауро DEEMANT

PROOSA ASULAKONA KAEVAMISTEST

Kaevamised jätkusid 1985. aasta kaevandist lääne (24 m²) ja põhja (69 m²) suunas. Kaevati lõpuni kahe ümmarguse hoonealuse kividekiht ja põrandate sisetäidis. Saadi 320 leidu, millest üle 2/3 moodustas keraamika. Esemelise leiumaterjali seas oli rauast nuge (tahv. XI, 1, 2), sirbi ots (tahv. XI, 3), sõleke (tahv. XI, 7), halvasti säilinud ripplukk (tahv. XI, 4), 3 hobuse jäänaela (tahv. XII, 5—7), hobuseraudade ja muid naelu. Dateerivateks leidudeks on 1573. aastal vermitud Rootsi kaheöörine münt (tahv. XI, 10) ja 1555. aasta Nürnbergi arvestuspenn. Hoonealuste väiksematest raudkividest põrandad taastati.

Кауро ДЕЭМАНТ

О РАСКОПКАХ СЕЛИЩА ПРООЗА

Раскопки продолжались к западу (24 кв. м) и северу (69 кв. м) от раскопа 1985 г. Окончательно раскопаны слой камней вокруг двух круглых фундаментов построек и заполнение подполья. Получено 320 находок, из которых более 2/3 составляет керамика. Из предметных находок получены железные ножи (табл. XI, 1, 2), верхушечная часть серпа (табл. XI, 3), плохо сохранившийся висячий замок (табл. XI, 4), три ледовых шипа (табл. XII, 5—7), маленькая фибула (табл. XI, 7), железные подковные и другие гвозди. Датированными находками являются шведская 2-эревая монета чеканки 1573 г. (табл. XI, 10) и нюрнбергский счетный пфенниг 1555 г.

Полы построек из маленьких булыжников восстановлены.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1987.4.08>

Владимир СОКОЛОВСКИЙ, Маря СОКОЛОВСКИ

СРЕДНЕВЕКОВОЕ СЕЛИЩЕ В КЯРЕВЕРЕ

Сакаласская экспедиция Института истории АН ЭССР, продолжая изучение археологических памятников позднего железного века в северной части Сакаласской возвышенности (древняя земля Сакала), провела раскопки селища в Кяревере (Вильяндиский р-н).

Селище в Кяревере, открытое краеведом Э. Раадиком в 1956 г. на землях бывших хуторов Мязотса и Пееди, расположено на невысокой, относительно ровной террасе правого берега ручья Путку. В 1,5 км к северо-западу от памятника, на берегу того же ручья, находится археологически хорошо изученное городище Лыхавере начала 13 в. (раскопки Х. Моора 1937—1941, 1956—1962 гг.), в 2 км северо-восточнее — объект последних лет исследований экспедиции, поселение позднего железного века в Олуствере.¹ Непосредственно с селищем Кяревере связан расположенный в 300 м к юго-востоку от него средневековый грунтовой могильник, раскопки которого были проведены в 1985 г.²

¹ Соколовский В. Олуствереское селище. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 393—398.

² Соколовский В., Соколовски М. Раскопки средневекового деревенского кладбища в Кяревере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 385—389.

Довольно интенсивный культурный слой селища, мощностью 30—40 см, прослеживается на площади немногим более 1 га. Собранные здесь в предыдущие годы керамика представлена почти исключительно фрагментами средневековой гончарной посуды.³ Из случайных находок, сделанных на селище, особо следует отметить найденный в начале 1920-х годов вблизи хутора Пееди клад монет 16 в.⁴ Он находился в культурном слое селища на глубине 30—40 см в деревянном (дубовом?) сосуде. К сожалению, количество монет клада точно неизвестно, но, по имеющимся сведениям, их число скорее всего достигало нескольких тысяч. До наших дней сохранилась лишь небольшая часть (191 экз.) кяревереской находки, хранящаяся в нумизматическом собрании Института истории АН ЭССР.⁵ В ее составе четыре испанских и испано-американских реала, четыре польских и два рижских трехгрошевики времен Сигизмунда III, четырех-, трех- и полугрошевики Великого княжества Литовского (16 экз.). Значительным числом представлены русские копейки (119 экз.) и деньги (41 экз.) Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Годунова. К наиболее интересным монетам клада следует отнести копейки (5 экз.) с именами Ивана и Федора западной работы конца 16 в.⁶ Младшими монетами сохранившейся части находки являются новгородские копейки 1600 г. Бориса Годунова и рижский трехгрошевик 1600 г. Сигизмунда III.

Археологическим раскопкам на селище в Кяревере предшествовала квантовая магнитометрия предполагаемого для исследования участка памятника, зафиксировавшая несколько изометрических аномалий как положительных, так и отрицательных значений.⁷ Кроме того, были отобраны пробы на предмет определения варьирования содержания фосфора на различных горизонтах и участках культурного слоя.⁸

Раскоп площадью 250 кв. м был заложен в северо-восточной части селища, в 20 м южнее проходящего через него шоссе Олуствере—Сууре-Яани (табл. XIII, 1). Под верхним гумусовым слоем прослеживался непо потревоженный распашкой и поздними перекопами культурный слой мощностью от 20 до 30 см. Места построек в этой части селища определялись в основном по более темному (углистому) цвету почвы, расположению отопительных сооружений и концентрации находок. Так, в северо-восточном углу раскопа расчищены остатки сильно разрушенного огнем строения; его четырехугольное в плане, размерами примерно 8×4 м, вытянутое с юго-востока на северо-запад основание было перекрыто 10—20-сантиметровым слоем угля, сажи, гранитной крошки и обожженных булыжников (табл. XIII, 2). Камни концентрировались в основном по краям постройки и в ее юго-восточном углу, на месте развала печи. К сожалению, из-за слишком фрагментарного характера сохранности установить конструкцию печи не удалось. Следует лишь отметить наличие, по всей видимости, перед ее устьем округлого в плане (диаметром приблизительно 80 см), углубленного на 15 см в материк очага. В его заполнении встречены обожженные гранитные булыжники, уголь и крупные фрагменты гончарной керамики. Подобное сочетание печи и открытого очага довольно характерно для древнеэстонских жилищ.⁹ Этот тип печей

³ AI 4221; 5138.

⁴ AI, топографический архив 86:31.

⁵ AI 5000/73.

⁶ Поскольку предполагается отдельная публикация кяревереского клада, детальное описание монет в данной статье не приводится.

⁷ Геофизические исследования проведены в 1985 г. сотрудником НИИ физики Ленинградского государственного университета А. В. Мельниковым.

⁸ Анализ проб осуществлен в лаборатории геоархеологии и древней технологии Института истории АН ЭССР. О результатах см.: *Haiba, E., Peets, J., Rõuk, A.-M., Utt, A. Lehmja ja Kärevere muinasasulate kultuurikihi fosfaadialanalüüsi tulemusi.* — В кн.: *Loodusteaduslikke meetodeid Eesti arheoloogias* (в печати).

⁹ *Tõnisson, E. Esiaja ahjud Eestis.* — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 1, с. 54—55

хорошо изучен по материалам раскопок поселения в Олуствере¹⁰, известны они и по этнографическим данным¹¹. К особенностям самой постройки следует отнести наличие в ее центре, на равном удалении от стен, ямы от столба (диаметром около 35 см), служившего, очевидно, опорой для крыши или для потолка. Аналогичное, центральное, расположение столба в качестве элемента верхнего перекрытия ранее встречено нами только в постройке 14—15 вв. на олуствереском селище.¹²

В 10 м южнее вышеописанного жилища находилась вторая постройка. Она лишь частично оказалась в площади раскопа, поэтому судить о ее размерах и характере трудно (табл. XIV, 1). Тем не менее на месте ее северо-западной и юго-западной стен четко прослеживались выложенные в ряд крупные гранитные булыжники (диаметром 40—50 см), подложенные, видимо, под нижние бревна сруба.¹³ Внутренняя площадь строения была заполнена плотным слоем мелкого гранита и, в меньшей мере, известняка. Заметных признаков пребывания в огне они на себе не несли. Последнее, а также отсутствие между камнями угля не позволяют связывать их с развалом какого-то отопительного сооружения. Возможно, они служили для уплотнения земляного пола постройки. К северо-западной стороне постройки примыкало хорошо заметное на фоне материка четырехугольное в плане (размерами 2×1 м) темное пятно основания какой-то пристройки. Не исключено, что это след от находившихся, очевидно, на этом месте сеней. Жилища с сенями известны нам уже по материалам раскопок городища Лыхавере.¹⁴

Кроме отмеченных выше строений, определенный интерес представляет находившаяся в южной части раскопа, круглая в плане (диаметр 1,6 м, глубина 65 см), заполненная углистой почвой яма (табл. XIV, 1), дно и частично стенки которой были выложены гранитными булыжниками, а промежутки между ними в некоторых местах промазаны глиной. Обнаруженная здесь керамика и кости животных указывают на ее хозяйственное назначение. На основании сохранившихся по периметру ямы камней и отдельных, правда слабовыраженных, следов от вбитых жердей можно предположить, что она была перекрыта легкой конической постройкой.

Вещевой материал, полученный в раскопе, типичен для средневековых селищ 13—18 вв. Юго-Западной Эстонии.¹⁵ Большую его часть составляет керамика, представленная исключительно фрагментами гончарной посуды. По составу теста с примесью мелкой дресвы или песка она довольно однородна, некоторые различия наблюдаются лишь в степени обжига. По своей форме рассматриваемая керамика делится в основном на три группы. Первая представлена сосудами со слегка выпуклым плечиком и слабо вогнутым венчиком (рисунок, 1—4). В орнаментации использован мотив из нескольких параллельных желобков (табл. XIV, 2: 2, 3). К второй группе относятся сосуды с более профилированным венчиком, край которого слегка повернут внутрь, и довольно хорошо выраженной шейкой (рисунок, 5—9). Керамика иногда украшена волнистым орнаментом (табл. XIV, 2: 4). Для третьей группы характерно выпуклое профилированное плечико и резко сужающееся ко дну тулово. Венчик короткий, с резко повернутым внутрь краем (рисунок,

¹⁰ Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 388.

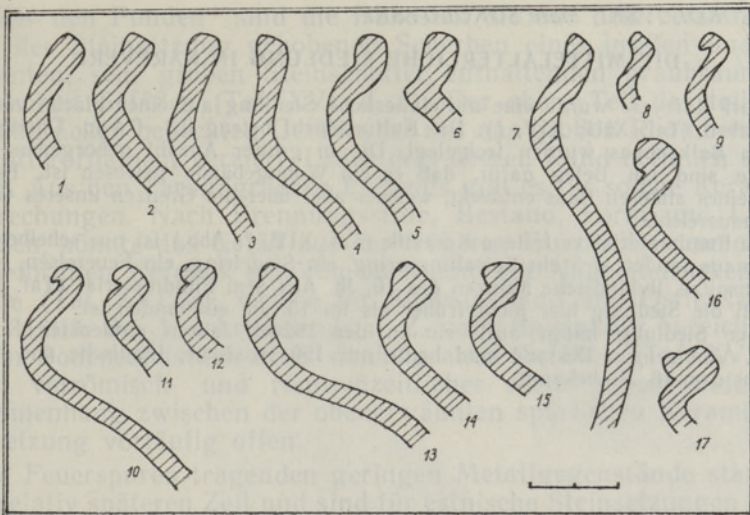
¹¹ Tihase, K. Eesti talurahva arhitektuur. Tallinn, 1974, с. 108.

¹² Соколовский В. О характере застройки северной и северо-восточной окраин селища в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 4, с. 372.

¹³ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.) — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 1, с. 69.

¹⁴ Там же, с. 75, рис. 5.

¹⁵ AI 5390: 1—777.

Образцы профилей венчиков гончарной керамики с селища Кяревере.

10—12). В некоторых случаях рант отрезан почти под прямым углом (рисунок, 13—17).

Большинство обнаруженных в Кяревере предметов представлено типами, бытовавшими на территории Эстонии в течение всего средневековья. Это железные ножи (табл. XV, 3, 5, 6), фрагменты подков (табл. XV, 1) и котлов (табл. XV, 7), калачевидное кресало (табл. XV, 2), пряжки поясов, железные гвозди различных размеров и назначения. К 17 в. скорее всего относятся фрагмент приводного механизма прялки (табл. XV, 8) и ключ от висячего замка (табл. XV, 9). Из украшений отметим бронзовый спиральный перстень с тордированным средним витком (табл. XV, 11), глиняную бусину (табл. XV, 13) и бронзовый перстень с печаткой в виде стилизованного изображения павлина (табл. XV, 12). Последний хорошо датируется по находке аналогичных перстней в составе клада середины 16 в. из Порнузе.¹⁶ Из оружия найден только наконечник арбалетной стрелы (табл. XV, 4). Важным датирующим материалом являются монеты — рижский шиллинг магистра Ливонского ордена Вольтера фон Плеттенберга 1494—1535 гг. (табл. XV, 16) и два шиллинга 1576 и 1578 гг., чеканенных в период независимости Риги (табл. XV, 14, 15).

Состав находок и характер культурного слоя исследованной части селища позволяют прийти к заключению, что поселение возникло здесь никак не ранее 13 в. Причем период интенсивной застройки приходится в основном на 15—17 вв.

¹⁶ AI 745: 4, 5.

Vladimir SOKOLOVSKI, Mare SOKOLOVSKI

KÄREVERE KESKAEGNE ASULA

Kärevere külas kaevati keskaegset asulat 250 m² suurusel alal (tahv. XIII; XIV, 1). Kultuurikihi paksus oli 0,3—0,4 m. Puhastati välja põlenud palkehitise jäänused. Sealt leitud keraamikakatkete rohkus viitab asjaolule, et tegemist oli eluhoonega. Teine siin avastatud ehitis jäi aga ainult osaliselt kaevandi piiridesse.

Esemelises materjalis esineb ainult kedrakeraamikat (tahv. XIV, 2; joon.). Leiti ka spiraalsõrmus, pitsatsõrmus, tuleraud, ammuooleots, 16. sajandi Liivi münte. Leiumaterjal (tahv. XV) lubab oletada, et asula ei tekkinud enne 13. sajandit.

Asulaga on seotud ka 1920. aastatel leitud aare. Praegu on selle koostisest teada vaid 190 Vene, Leedu ja Hispaania 16. sajandi münti.

DIE MITTELALTERLICHE SIEDLUNG IN KÄREVERE

Im Dorf Kärevere wurde eine mittelalterliche Siedlung auf einer Fläche von 250 m² durchgegraben (Taf. XIII; XIV, 1). Die Kulturschicht betrug 0,3—0,4 m. Überreste eines gebrannten Balkenbaus wurden freigelegt. Die in großer Anzahl geborgenen Keramikbruchstücke sind ein Beleg dafür, daß es ein Wohngebäude gewesen ist. Es wurden Überreste eines anderen Baus entdeckt, welcher aber über die Grenzen unseres Grabungsplatzes hinausreichte.

Die im Fundmaterial vertretene Keramik (Taf. XIV, 2; Abb.) ist nur scheibengeformt; darüber hinaus fanden sich ein Spiralfingerring, ein Siegelring, ein Feuereisen, eine Armbrustbolzenspitze, livländische Münzen des 16. Jh. Aus dem Fundmaterial (Taf. XV) geht hervor, daß die Siedlung hier nicht früher als im 13. Jh. entstanden ist.

Mit der Siedlung hängt auch ein in den 1920er Jahren entdeckter Schatzfund zusammen. Von seinem Bestand sind heute nur 190 russische, litauische und spanische Münzen aus dem 16. Jh. bekannt.

Heiki VALK

DIE STEINSETZUNG UND DER DORFFRIEDHOF VON MAKITA

Im Sommer 1986 wurden die Steinsetzung und der Dorffriedhof von Makita, 11 km NNO von Otepää, untersucht. Die Begräbnisstätte befindet sich 100 m nordöstlich vom Gehöft Looga, auf einem sich um etwa 10 m von der umgebenden relativ flachen Landschaft hervorhebenden steilhängigen Hügel. Im Volksmund ist der Ort unter dem Namen Kabelimägi (Kapellenberg) bekannt. Mündlichen Volksüberlieferungen nach hat auf dem Hügel früher ein Steinkreuz gestanden; auch sei dort das Goldschwert eines schwedischen Generals begraben. Die Steinsetzung, deren Fläche vermutlich etwa 40—50 m² beträgt, ist in der Mitte der mehr oder weniger flachen, an den Rändern etwas schiefen Hügeldecke angelegt. Ihre Grenzen waren vor den Ausgrabungen nicht zu sehen. Der mittelalterliche Dorffriedhof erstreckt sich dagegen auch auf die Hänge des Hügels und auf das umgebende Ackerland, wo vor und nach dem letzten Krieg bei Kiesförderung und Ackerbau Menschenknochen gefunden worden sind.

Während der Ausgrabungen wurde auf dem Kabelimägi eine Fläche von 75 m² durchgeforscht, etwa $\frac{1}{5}$ davon umfaßte das Gebiet der Steinsetzung. Von den Grenzen der Steinsetzung bezeugte die schwarze, reichlich Drehscheibenkeramik, gebrannte und ungebrannte Knochensplitter enthaltende Kulturschicht. Der Durchmesser der Steine war meistens 10—30 cm, in einigen Fällen bis 40—45 cm. Mit der Grabung der späteren Grabgruben war die Steinsetzung stark beschädigt worden — fast auf der ganzen Steinsetzung war die ursprünglich etwa 30 cm starke Kulturschicht zerstört und teilweise mit Moränenkies gemischt. Die Steine waren aus der ursprünglichen Lage verrückt oder zerstreut — sie befanden sich mit gleicher Dichte sowohl in der die Brandbestattungen enthaltenden dunklen Kulturschicht als auch auf dem angrenzenden, 3—4 m breiten, zahlreiche Körperbestattungen enthaltenden Gebiet. An den Rändern des Plateaus, wo der Friedhof weiterverlief, war die Menge der Steine bedeutend geringer. Die aus der dunklen Kulturschicht gefundenen Knochen waren von unterschiedlicher Brennungsstufe. Die Menge der kalzinierten Knochen war gering. Meistens handelte es sich um dunkelfarbige Knochensplitter mittlerer oder schwacher Brennung. Zahlreich gab es auch Knochen mit sehr schwacher Brennung, die nur stellenweise etwas schwarz geworden waren.